

— Что? Меня не интересует младший брат Кайлы.

На этот раз Астер снова на шаг ближе.

— Ты думаешь, я причиню ему вред? Не беспокойся об этом. Зачем мне так поступать с братом Кайлы?

В оригинальном произведении ты уже причинил достаточно вреда моему брату. Эти слова почти сорвались с моих уст.

При ближайшем рассмотрении нынешнее состояние Астера тоже казалось странным. Он был ниже меня почти на голову. Франц, ровесник Астера, теперь довольно крепок и превзошел меня ростом.

Астер теперь слишком мал для 17-летнего мальчика.

— Что случилось?

Спросил Астер, наклонив голову.

Я медленно оцениваю лицо, шею и плечи Астера. Даже сейчас он достаточно хорошенький, чтобы его можно было принять за девушку, если он будет держать рот на замке. Он выглядел как 14-15-летняя девочка, а не как 17-летний юноша.

Ничего не отличалось от появления Астера в день его дебюта в особняке дяди два года назад.

Странно, 17-летний Астер в оригинале выглядел как молодой человек не менее зрелый, чем Ритаус. Была такая сцена. Внезапно Астер, чей рост был прекращен, выглядел немного разочарованным (?), говоря, что он больше не выглядит хорошо в женском наряде.

□Я намного красивее, чем тыквы в банкетном зале там, но жаль, что платье не подходит. Не правда ли, сэр Ритаус? □

В то время я еще помнила выражение лица Ритауса, который смотрел на Астера уставшим взглядом.

И вообще, почему Астер с тех пор не вырос? Почему ты все еще выглядишь как девчонка, когда тебе 16? (или все же 17 лет) Оставшись живым после церемонии совершеннолетия означает, что проклятие больше не действует.

В оригинальной книге проклятие разрушилось само собой, как только он отпраздновал свое 16-летие. Астер ничего не сделал. Это произошло потому, что магическая печать не смогла преодолеть магию Астера. А потом Астер вырос, как ураган.

Но почему на этот раз?

— У тебя много мыслей.

Лицо Астера снова приблизилось, пока оно думало о чем-то другом. Он уставился на нее во все глаза. Астер вздохнул, словно ничего не мог с собой поделать.

— ...Я не могу... Волей-неволей я привел тебя сюда.

Вскоре он тихонько потянулся ко мне. Но я не взяла Астера за руку.

— Давай выпьем чаю, чтобы расслабиться. Лучше перевести дух, чем все время оставаться в таком положении, правда?

Астер первым подошел к чайному столику и налил красный ароматный чай в две чашки. Малиновый аромат, это был мой любимый вкус.

— Ну же, Кайла...

Астер, который потянулся за чаем, сел напротив меня и снова махнул в мою сторону. Даже я, которая не могла оставаться в таком состоянии весь день, смирилась и села напротив Астера.

— Выпей, я ничего туда не подливал.

Смех Астера остановил мою руку, потянувшуюся к чашке. Я могу в это поверить? Тем не менее, я взяла чашку и осторожно попробовала ее, потому что подумала, что это заденет чувства Астера без всякой причины. Он был ароматным, мягким и горьким. Это было похоже на мою любимую марку малинового чая.

— Я это тоже приготовил.

Когда Астер открыл крышку на тарелке, мой любимый эклер был восхитительно подан. По форме украшенный эклер выглядел как эклер в десертной лавке перед Академией-интернатом Кратье. На другой тарелке лежало печенье с джемом и пирог с орехами и шоколадом.

Я спокойно взглянула на эклер и подняла глаза на лицо Астера. Это проскользнуло у меня в голове.

Неужели я... неужели я пошла по пути оригинала, а не Франц?

Когда я думала об этом, мое сердце начинало биться как сумасшедшее. Рука с чашкой дрожала.

— Что случилось? Тебе вдруг стало страшно?

Астер встал и подошел ко мне, так как знал, что я напугана. Я поставила чашку с чаем на стол, и он взял меня за руки. Он был ниже ростом, но его руки были больше, так что он мог обхватить их.

Ладони Астера были теплыми. По мере того, как температура тела менялась, безумный возбужденный разум постепенно успокаивался.

— Теперь с тобой все в порядке?

Фиолетовые глаза ласково смотрели на меня. Я спокойно кивнула и осторожно вытащила руку, пойманную Астером.

Астер вернулся на свое место и выпил чаю. Я повернула голову и оглядела комнату.

Роскошная комната, которая резко отличается от подземелья, в котором находился Франц в оригинале. Аппетитные десерты, поставленные передо мной, в отличие от единственной подаваемой Францу лечебной воды. В отличие от жестокого избиения Франца, мягкое отношение Астера ко мне.

Так разве ситуация не отличается от Франца?

Возможно, это не повторение оригинала. Я думала, что смогу осторожно успокоить Астера и удовлетворить его. Разве ты только что не сказал, что если будешь играть со мной, то отпустишь меня домой?

Да, лучше не идти против воли Астера, а следовать его желанию. Астер уставился на меня в тот момент, когда я так решила.

— Что, что случилось?

Чувствуя себя неловко, я быстро взяла чашку чая и выпила ее.

— Просто приятно быть здесь.

Пфю. Я услышала голос и закашлялась.

— С тобой все в порядке?

Астер достал из кармана носовой платок и протянул мне.

— Кха, кха...

Я поспешно взяла носовой платок и закрыла рот. Пока я долго кашляла и вытирала влагу с шеи, кашель в горле утих.

— У тебя такое красное лицо.

Только тогда я почувствовала, как шея и уши становятся алыми.

— Послушай, это потому, что я кашляла.

Астер широко улыбнулся моим словам. Это было определенно по-другому. Первоначальный Астер и нынешний Астер — это...

— ...Ты действительно отпустишь меня домой?

Астер кивнул. Появилась надежда.

— Когда?

— Это зависит от меня.

Он такой же, как и в оригинале.

Но что было несомненно, так это то, что у меня было хорошее предчувствие, в отличие от прежней ситуации с Францем. Я не знаю, почему ты влюбился в меня, но я думаю, что это немного выгодно для меня.

— Что же мне делать?

Я не решалась взглянуть на Астера. Астер улыбнулся так, словно, подперев подбородок, долго о чем-то думал.

— Давай поговорим.

— И все же... мы сейчас разговариваем.

Я немного смутилась. Я все еще болтаю, пока пью чай...

— Не так, серьезный разговор?

— Какой серьезный разговор?

С какой стороны не посмотри, я не знаю Астера, так о каком серьезном разговоре я должна говорить? Мы не знаем друг друга, и у нас нет общей темы.

— Почему ты порвала с Ритаусом?

Эта тема?

— Я просто отменила нашу помолвку. Мы же не встречались.

Прошло много времени с тех пор, как я рассталась с Ритаусом, почему я объясняю это спустя больше двух лет?

— Разве вы разорвали помолвку?

Политический брак — это деловые отношения. Я не хотела использовать это выражение, потому что у меня не было хороших отношений с Ритаусом, во-первых, и я не была в отношениях с ним.

— Во всяком случае, мы не ладили.

Я взяла вилкой эклер и положила себе на тарелку. Когда я разрежала каждый кусочек вилкой, заварной крем Муслин, заполняющий внутренность, восхитительно потек.

— Что-то в этом роде.

Когда я попыталась взять эклер вилкой, Астер спросил меня, как будто не понял.

— Что ты имеешь в виду? Это важно для меня.

— Обычно политические браки касаются семьи, а не личности.

Ты — решающая причина, по которой я порвала с Ритаусом.

— Нет, я смотрю на личность. Посмотри на его лицо.

Я насадила вилкой эклер, который только что разрежала. Нужно съесть кусочек одним разом, чтобы крем не потек.

— Ритаус красив, не правда ли?

Я рада, что еще не положила кусочек в рот. Я чуть не поперхнулась.

— Он не в моей вкусе.

— Я слышал, он очень популярен...

Теперь я более популярна.

Сливки эклера снова рухнули. Я не могла сейчас есть сколько угодно, даже если передо мной любимый десерт.

Я быстро взяла кусочек вилок и положила его в рот на случай, если он снова спросит что-то странное. Вкус мягких, сладких сливок в эклере распространился по всему рту. Можно было бы насладиться этим вкусом, даже если рядом был Астер.

— Значит, Кайла предпочитает браки по любви?

Хотя мой рот все еще был полон эклера, Астер спросил. Мне не хотелось отвечать, поэтому я жевала его так медленно, как только могла.

— Обычно дворяне часто устраивают политические браки.

Интересовался ли Астер браками и отношениями других людей в оригинале?

Я проглотила эклер и вытерла рот носовым платком, который дал Астер. От платка пахло сиренью. Черт возьми.

— Я дала обет безбрачия.

— Безбрачия? Почему?

Удивленно спросил Астер, широко раскрыв глаза. В этом мире тоже было немало celibатов. В частности, большинство женщин, имеющих профессиональную работу, не состоят в браке. В этом не было ничего удивительного.

— Большинство аристократов, таких как Веста, женятся...

— Только потому, что ты аристократка, это не значит, ты должна выходить замуж. Есть такие холостячки, как я. У меня появится племянник, так что я собираюсь передать все ему.

Одной из счастливых вещей в жизни Франца, полностью отличающейся от оригинала, была эта часть. Теперь, когда мне не нужно брать на себя ответственность за всю семью, Франц стал Мастером Шицуро, так что я избавлена от своих забот.

— Значит, ты ни за кого не выйдешь замуж? Прямо ни за кого?

— Я не буду делать этого ни с кем.

— Ты не собираешься делать это ни с одним мужчиной?

— Ну, я богата, красива, высока, у меня есть власть, я сильна, откуда мне знать, захочет ли он остаться в моей семье?

— Хм...

Астер, казалось, задумался и посмотрел на меня.

— По крайней мере, не в этом мире.

Лицо Астера, снова невинно улыбающееся, было несколько сердитым. Что это состояние?

— Тогда за кого ты хочешь выйти замуж?

Тем не менее, я была ошеломлена от этого вопроса. 17-летний мальчик, переодетый девушкой, спрашивает о браке. Я тоже... Это Астер, не так ли?

Я знала Астера, который был одержим Ритаусом и Францем в оригинале. Даже после того, как он стал Наследным Принцем, он не женился, и не было никаких слухов, что у него были отношения с какой-либо девушкой. Вместо этого Франц оказался в подземелье Императорского дворца.

Когда я вспомнила об оригинальной работе, у меня мурашки побежали по коже, а плечи вздрогнули. Это потому, что образ Франца из сна был еще жив.

— Я никогда не думал о браке с тех пор, как был ребенком.

Сказал Астер, беря печенье. Это было то, что я знала. В прошлом Астер хотел жениться на Ритаусе. Астер, которому не было и десяти, часто приставал к своему деду по материнской линии и Графине Айджар, говоря, что хочет выйти замуж на Ритаус. Я знаю, что он не в себе с тех пор, как узнал, что он мужчина...

— Я не думаю, что брак необходим. Я не хочу этого.

Чтобы утешить Астера, я еще раз дала обет безбрачия. Как удобно быть холостячкой. Система брака считается самым устаревшим продуктом человечества. Хотя я и сказала это сама, я все еще не понимала, что говорю.

На самом деле в прошлой жизни я не была замужем, так что в этом мире трудно было принять эти ценности.

Когда мой рассказ закончился, снова воцарилось молчание.

О чем мы сейчас говорим? Должна ли я задать Астеру вопрос на этот раз? К сожалению, у меня не было много вопросов о парне, потому что я уже видела Астера в оригинале.

— Ты сказала, что у тебя будет племянник, так что у Франца родится ребенок, верно?

К счастью, Астер сам задал мне вопрос. Я тут же кивнула.

— На этот раз Франц женится.

Если подумать, слухов должно быть достаточно, чтобы они дошли до Астера. Странно было разговаривать о браке Франца с Астером.

Франц действительно в порядке? Было бы безопасно, если бы внимание Астера переключилось с Франца на меня.

— Если все так, как есть...

Астер снова оторвался от губ.

— К этому времени вы с Ритаусом уже были бы женаты... верно?

В ответ раздался кивок. Почему Астер продолжает заикаться на отношениях между мной и Ритаусом? У меня нет чувств к Ритаусу, и я уже разорвала помолвку...

— Да? Если бы помолвка была сохранена...

Я должна напомнить, что мы расстались.

— Но мы расстались. Он теперь чужой. Сэр Ритаус интересует меня меньше, чем мои ноги. Опять же, он не в моей вкусе.

Я объяснила Астеру все, что могла, о том, как несовместимы мы с Ритаусом и как нелепы мы бы смотрелись. Астер кивнул и молча слушал.

— Понимаю. Ты ненавидишь Ритауса.

Нет, почему разговор снова идет туда? Конечно, он мне не нравится. Теперь я не испытываю к нему ненависти. Надо считать, что нет ни плохих чувств, ни хороших.

— Нет, не думаю. Не поймите меня неправильно.

Ритаус — родственник Астера, поэтому он беспокоится, что кто-то может доставить ему неприятности.

— Так тебе он нравится?

Он делает это нарочно? Почему эта история все время крутится вокруг да около?

— Дак я тебе и говорила. У меня нет никаких чувств. Я имею в виду, что мне от него ни холодно, ни жарко, как к незнакомцам на улице при первой встрече.

Я должна тебе это объяснить. Этот 17-летний парень...

— Я чувствую то же самое по отношению к Сэру Ритаусу. Для меня это то же самое, что и любой другой пассажир, проходивший мимо на станции Берг.

Не слишком ли это грубо? Почему я должна говорить, что мне он неинтересен?

— Да, понимаю.

Ответил Астер с широкой улыбкой. Неужели он действительно понял? Но почему-то Астер выглядел счастливым.

— Ты должна носить это, пока ты здесь.

Там, где я была, Астер обернул красную ленту вокруг моего левого запястья, как браслет. Конец красиво завязанной ленты был обернут вокруг руки.